

— О? — Супруга Шу улыбнулась. — Что случилось?

Вспомнив услышанные новости, доверенная служанка робко ответила:

— Родился принц.

— Принц?! — Супруга Шу схватила служанку за руку, сжимая так, что та почувствовала боль.

— Ты уверена, что это принц, а не... мертворожденный?

— Это принц! Одиннадцатый принц! Когда он родился, с неба сошли благоприятные знамения. Говорят, что император был вне себя от радости и лично забрал принца. Госпожа, может, стоит убрать Чуньюй...

Чуньюй была служанкой в палате Сюй Чжаожун — в Саду Лин. Хотя встроить эту шпионку было непросто, теперь, не зная, удалось ли ей подложить яд, чтобы убить плод в утробе Сюй Чжаожун, её следовало устранить.

Супруга Шу слегка пошатнулась.

Сюй Чжаожун и так уже пользовалась огромной благосклонностью, а теперь, родив ребенка, отмеченного небесами, она, несомненно, станет самой любимой в гареме.

Супруга Шу быстро взяла себя в руки, прищурился глаза, и придумала коварный план.

— Чуньюй пока не трогайте. Сюй только что родила, и сейчас её устранение может вызвать подозрения. Затем отправьте наших людей распространить слухи...

На следующий день слухи о том, что одиннадцатый принц — это спустившаяся с небес звезда, распространились по всему дворцу.

Служанки, не занятые на службе, шепотом сплетничали.

— Вы видели вчерашнее небо? Говорят, что одиннадцатый принц — это воплощение Владыки Цзывэй, и император намерен сделать его наследником престола, чтобы в будущем унаследовал великое дело.

— Владыка Цзывэй! Тогда он точно станет императором! Как бы я хотела попасть в палату госпожи Сюй.

— Тсс! Вы что, с ума сошли?!

— Ничего, мы говорим тихо. Мой троюродный дедушка знает соседа, у которого внук работает уборщиком в Зале Чунте. Он сегодня утром сказал мне, что император лично забрал принца прошлой ночью!

Старый евнух уже собирался подойти и громко отчитать служанок за их бесцеремонность, но, увидев, что император уходит, остался на месте, лишь украдкой поглядывая на его лицо, но не смог разглядеть никаких эмоций.

Вернувшись в Зал Чунте, император опустил взгляд на белого и пухлого принца, который, в отличие от обычных детей, родившихся худыми и сморщенными, и вдруг спросил:

— Сколько ты уже служишь мне?

Старый евнух понял, что вопрос адресован ему, и почтительно ответил:

— Ваше Величество, уже тридцать два года.

— Ты был взят ко мне, когда мне было четыре года.

— Да, Ваше Величество, вы были милостивы и вытащили меня из Прачечной палаты, позволив служить вам.

— Мне уже скоро сорок. Через двадцать лет будет шестьдесят. А этому ребенку только исполнится двадцать.

В расцвете сил, полный энергии и величия.

Старый евнух внутренне вздрогнул, но, словно оглох, молчал.

— Уходи.

Евнух поклонился и, не издав ни звука, вышел из зала.

Император устремил взгляд на младенца, его лицо оставалось спокойным:

— Владыка Цзывэй? Рожден, чтобы унаследовать трон?

Он положил руку на шею ребенка, ощущая его теплый пульс.

Цзян Синсю открыл глаза и уставился на императора.

С самого рождения он мог ясно видеть всё вокруг, в отличие от обычных младенцев, чье зрение ограничено пятнадцатью — двадцатью сантиметрами.

Возможно, это было связано с его нынешней ролью Владыки Цзывэй.

Раньше он не хотел открывать глаза, но теперь, когда его собирались убить, он, конечно... конечно, всё равно ничего не мог сделать. Даже будучи реинкарнацией Владыки Цзывэй, он был всего лишь младенцем. Разве можно было ожидать, что он встанет и побьет императора?

Если бы он выпустил Судью, то смог бы избавиться от императора, но во время тестирования нельзя использовать нетестируемых персонажей.

Цзян Синсю внутренне вздохнул и уже начал обдумывать, какую роль выбрать после смерти и перерождения.

Император пристально смотрел на спокойные черные глаза младенца.

Убить? Не убить?

Его рука напряглась от чрезмерных усилий.

Пальцы императора медленно сжимались, затем медленно разжимались.

Медленно сжимались, затем медленно разжимались.

Медленно сжимались, затем снова медленно разжимались.

Цзян Синсю подумал: «Этот император что, так тянет?»

...

Старый евнух стоял у дверей зала. Вдруг он услышал изнутри испуганный крик:

— Ааа!!!

Затем последовал грохот, как будто что-то упало на пол.

Вспомнив мрачное выражение лица императора перед входом, старый евнух внутренне встревожился. Этот крик, возможно, был предсмертным воплем одиннадцатого принца.

Евнух, собравшись с духом, вбежал внутрь и...

— Ваше Величество!

Он подбежал, оттолкнул упавший светильник и помог императору, лежащему на полу с искаженным лицом:

— Ваше Величество! Вы в порядке?!

Император, шипя от боли, сквозь зубы произнес:

— Позови... позови... — с трудом закончил. — Позови врача!!!

Врач пришел, а вместе с ним и Супруга Шу, узнавшая новости.

Она прикрыла лицо, рыдая, и с тревогой спросила врача:

— Почему у императора внезапно случились судороги?

Врач опустил голову:

— Это произошло из-за многократного резкого сжатия и расслабления руки.

Супруга Шу плакала, беспокоясь:

— Но если это просто судороги в руке, почему он так страдает?

Врач ответил:

— Судороги в руке затронули руку.

Супруга Шу продолжила лить слезы:

— Но если это только рука, разве это должно быть так болезненно?

Врач сказал:

— Судороги в руке затронули грудь и живот.

Супруга Шу подумала: «Это похоже на шутку?»

Врач почувствовал, что дальше говорить сложно. Лучше сразу всё выложить:

— Судороги в груди и животе затронули шею, шея — ноги, и в итоге ноги тоже свело.

Супруга Шу подумала: «Значит, всё тело свело! Неудивительно, что он упал и не мог встать!»

— А рана на лбу?

— Император, когда у него случились судороги, не удержался и ударился о подсвечник.

— Это только одно, а у императора две раны на лбу.

— После удара император разозлился, пнул светильник, и подсвечник упал, оставив ещё одну рану.

Супруга Шу чуть не рассмеялась, но сдержалась:

— *Всхлип!*

По своей роли она должна была плакать, выражая сострадание, но процесс получения травм был настолько забавным, что Супруга Шу не могла сдержать смех.

Она прикрыла лицо и вошла во внутренние покои, заботливо ухаживая за императором, нежно массируя его тело, а вернувшись в свои покои, приказала доверенной служанке принести полынь и полчаса вымачивала руки в воде с полынью, чуть не сняв с них кожу.

Неудача, сплошная неудача. Зловеще, очень зловеще.

Тем временем император тоже не сидел сложа руки:

— Ма Сигуй!

Старый евнух откликнулся.

Император приказал ему:

— Отнеси одиннадцатого принца обратно.

После этого инцидента император больше не хотел убивать это «благоприятное знамение». Какое там знамение, будучи членом императорской семьи, он лучше всех знал, что это всего лишь уловка для обмана народа!

Он хотел посмотреть, что из себя представляет это «знамение» без императорской благосклонности.

Старый евнух опустил голову:

— Слушаюсь.

Император добавил:

— ... Подожди, сначала приготовь воду с полынью, я хочу принять ванну.

По пути в Сад Лин старый евнух смотрел на ничего не понимающего принца и без особых эмоций вздохнул:

— Жалко.

Его лично забрали, а теперь отправляют обратно с евнухом, что явно указывает на отсутствие благосклонности к одиннадцатому принцу.

Во дворце всегда топчут тех, кто внизу, и возвышают тех, кто наверху. Если даже драгоценная супруга Сюй откажется от него, то впереди его ждут трудные времена.

Цзян Синсю не обращал внимания на старого евнуха, он спрашивал у системы:

— Почему император вдруг так неудачно упал?

Система: [Он хотел убить тебя, а ты — Владыка Цзывэй.]

Цзян Синсю переспросил:

— Угу? Я знаю, Владыка Цзывэй, и что?

Система подчеркнула: [Владыка Цзывэй. Врожденный императорский дух, владыка трех миров, обладающий огромной удачей!]

Цзян Синсю задумался:

— ... Понятно. — То есть... он очень удачлив?

Старый евнух, прошедший большую часть жизни в глубине дворца и имеющий большой опыт рядом с императором, был абсолютно прав в своих предположениях.

Драгоценная супруга Сюй, полностью преданная своему мужу и императору, наглядно продемонстрировала прекрасные качества древних женщин, считающих мужа своим небом. Как только император отвернулся от Цзян Синсю, она тут же преодолела материнский инстинкт и стала относиться к нему холодно. Все положенные принцу привилегии были проигнорированы. Колыбель была старой, пеленки — рваными, даже кормилица была робкой и неподходящей. Она поступила ещё жестче, чем император.

Император был тронут и, вместо того чтобы наказать её за то, что она была матерью Цзян Синсю, стал ещё больше благоволить ей.

Естественно, поскольку хозяин не проявлял интереса, слуги, ухаживавшие за Цзян Синсю, тоже не старались.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16223/1457280>